

Труд, Москва, 1966, 30 ноября ✓

НАШИ
ИНТЕРВЬЮ

О МУЗЫКЕ, МУЗИЦИРОВАНИИ И МУЗАХ

Разговор ведет
Вано МУРАДЕЛИ

В самодеятельном искусстве, как и в профессиональном, музыке принадлежит одно из почетных мест. У нее великое множество почитателей. Видимо, этим в какой-то мере можно объяснить тот факт, что у нас так много композиторов не только профессионалов, но и любителей. Им, отдающим компонованию свой досуг, а также проблемам, связанным с развитием самодеятельного музыкального искусства, и была посвящена беседа корреспондента «Труда» Л. Алимедовой с заслуженным деятелем искусств РСФСР, членом Оргкомитета Всесоюзного фестиваля самодеятельного искусства ВАНО ИЛЬЧОМ МУРАДЕЛИ.

1.

Одно из «чудес» нашего времени — массовое приобщение народа к искусству вообще и к музыке в частности. Наш современник — рабочий, землепашец, инженер — научился не только слушать и понимать даже самую «сложную» музыку, но и сам создавать музыкальные произведения. Так вот, если говорить о самодеятельной музыке, — что ее отличает, есть ли у нее своя специфика, свое лицо?

— Если позволите, я начну издадека. Человеку свойственна тяга к красоте. Он стремится привнести ее в окружающую действительность и в свою собственную жизнь. Мы любим солнечный день, потому что солнце несет с собой не только тепло, но и красоту, подчеркивает и оттеняет то прекрасное, что создано природой. Музыка тоже несет с собой красоту в самом широком смысле этого слова — не внешнюю красоту, а настоящую, глубокую, одухотворенную красоту. Многих влечет к музыке именно это — желание приобщиться к прекрасному. Иногда это желание не ограничивается относительно пассивной ролью слушателя, а перерастает в активную творческую потребность создавать самому. Тогда рождается композитор.

Для одного музыка становится профессией, для другого — любимым занятием. Если говорить о специфике самодеятельной музыки, то она, пожалуй, заключается в глубокой народности. В самодеятельной музыке особенно сильны национальные традиции. И чем богаче этот национальный колорит мелодии, тем ярче творческая индивидуальность ее автора.

2.

Поскольку речь зашла о самодеятельном музыкальном творчестве, не могли бы Вы сказать, в чем Вы видите его сильные и слабые стороны?

— Что касается сильных сторон, то они настолько очевидны, что вряд ли тут стоит их перечислять. А вот о слабых сторонах хотелось бы поговорить всерьез, по большому счету. Главное, на мой взгляд, — это недостаточная музыкальная, а иногда и общая культура. Чтобы понимать красоту, надо уметь ее видеть, надо разбираться хотя бы в азбучных истинах эстетики: «что такое хорошо и что такое плохо». Но предположим, что красота доступна вашему пониманию и природа даже не лишила вас таланта. Значит ли это, что вы можете сесть за сочинение симфоний и рапсодий? Нет, для этого нужны

музыкальные знания и, конечно, музыкальный вкус. Ведь если, скажем, плохие стихи поэта-самоучки не принесут большой беды никому, кроме их автора, то в музыке — иначе. Безвкусное или пошлое музыкальное произведение, пропагандируемое со сцены клубов и дворцов культуры перед многочисленной аудиторией, может нанести непоправимый духовный вред. Дело осложняется еще и тем, что несовершенство музыкального языка может услышать и понять, как правило, только музыкант-профессионал. Скажем, в литературе все или во всяком случае очень многие понимают, что нельзя говорить «ложат» или «хочут» — это просто неграмотно. В самодеятельной же музыке нередко есть свои «лѳжати» и «хѳчуты», но не все слышат их, и они незаметно, исподволь оказывают свое дурное влияние на вкусы слушателей.

Итак, болезнь номер один — отсутствие музыкальной грамотности, музыкальной культуры. А отсюда и второе зло: бедность выразительных средств. Можно разговаривать и со скудным словарным запасом, скажем, в тысячу слов. Но что это будет за разговор? И сможет ли он обогатить кого-то, научить чему-либо? Так и в самодеятельной музыке. Лично мне не раз приходилось с горечью слушать иной музыкальный разговор на таком вот, если хотите, «людоедском» диалекте. Иной самодеятельный композитор рассуждает так: я, мол, не профессионал, с меня и спрос небольшой. Да, верно, с профессионала спрос неизмеримо больше. Но ведь и самодеятельный композитор пишет не в семейную нотную тетрадь, а апеллирует к достаточно широкой аудитории и, следовательно, оказывает определенное воздействие на слушателей. Значит, он не может не нести ответственности за свои произведения, если он не музицирует в семейном кругу, а всерьез занимается музыкой.

3.

За последнее время широкое распространение получили народные музыкальные театры — опера, балет, оперетта. Как Вы расцениваете этот факт и что можете сказать об их репертуаре? Связывает ли Вас с каким-либо народным театром творческая дружба и в чем выражается Ваша шефская помощь музыкальным коллективам и самодеятельным композиторам?

— Разумеется, появление народных театров можно только приветствовать. Кстати сказать, очень многие из них до-

стигли высокого, почти профессионального уровня и смело берутся за самые сложные постановки. Мне приходилось сталкиваться с работой многих из них. Особенно хорошие, дружеские отношения сложились у меня с двумя народными оперными театрами — Центральным дома культуры железнодорожников и Дворца культуры имени Горбунова, включившими в свой репертуар шестую картину моей оперы «Октябрь» — «Разлив». Оба коллектива — отличные, слаженные, имеют очень хорошие хоры. В процессе работы я часто приходил к ним на репетиции, консультировал, беседовал с режиссерами и исполнителями. Должен сказать, что это доставило мне немало радостных минут.

Вопрос о репертуаре заслуживает особого разговора. Здесь хотелось бы только отметить, что народные музыкальные театры не всегда вдумчиво относятся к выбору спектакля. Иной коллектив в погоне за внешним эффектом (вот, мол, какие мы — «Севильский цирюльник» ставим!) переоценивает свои творческие возможности. Разумеется, я имею в виду только те случаи, когда коллектив еще не созрел для данного спектакля, когда «не тянет» весь ансамбль. Это не значит, однако, что народный театр должен отказаться от трудного спектакля только потому, что он не располагает, скажем, достаточно сильным меццо-сопрано. В этих случаях театр может пригласить на ту или иную роль профессионального исполнителя, и это ни в коем случае не «уронит» его достоинства. Напротив, это и есть одно из проявлений активных творческих связей профессионального искусства с самодеятельным.

Я поддерживаю связь со многими самодеятельными композиторами. Например, с Вороновым из Ленинграда, автором получившего уже известность «Солдатского вальса». С большим удовольствием я написал предисловие к первому сборнику его песен. Очень перспективными представляются мне молодые самодеятельные композиторы москвичи Аверкин и Гранкин. Я встречаюсь с ними не только в Союзе композиторов на секции песенников, но и переписываюсь, помогаю, если могу, советом, консультацией. Я надеюсь, что Всесоюзный фестиваль самодеятельного искусства поможет мне узнать много других имен, завязать новые творческие связи, а может быть, и приобрести новых друзей.

Кстати, о фестивале. Хочется пожелать, чтобы он был подобен не праздничному фейерверку, а яркому, устойчивому пламени, чтобы он явился теоретическим, если хотите, в какой-то мере даже научным обобщением той огромной практической работы художественной самодеятельности, которая велась, ведется и с еще большим размахом будет вестись в нашей стране.